

Оформление четвертого акта оперы «Абесалом и Этери» работы художника С. Кобуладзе.

Возобновление постановки оперы „Абесалом и Этери“

Тбилисский орден Ленина государственный театр оперы и балета им. З. Палиашвили, наряду с новой популярной, весьма значительной по своей художественной ценности оперой Ш. Мшвельдзе «Сказание о Тарнцзе», включил в юбилейный репертуар в обновленной постановке оперу З. Палиашвили «Абесалом и Этери» и балет А. Баладзе «Сердце гор».

Показ «Абесалома и Этери» в дни национального праздника Советской Грузии явился ответом театра на художественные запросы широких масс трудящихся. Яня Захария Палиашвили, создавшего целую эпоху в истории грузинской музыки, пользуется любовью и широким признанием не только в Грузии, но и во всем Советском Союзе. Достаточно сказать, что его оперы с большим художественным успехом шли в Харькове, Свердловске, Алма-Ате, Ереване и — в великолепной постановке — в Москве.

С «Абесаломом и Этери» связаны лучшие страницы истории грузинской музыки, выдающиеся имена грузинской оперной сцены. Вако Сараджияшвили, О. Шульгина-Бахуташвили, Сандро Инашвили вместе с дирижером П. П. Палиашвили создали определенные традиции в трактовке образов Абесалома, Этери и Мурмана. На этих традициях выросла целая плеяда таких артистов, как В. Сохаде, Д. Гамрекли, П. Амиранашвили и другие. Для грузинских же композиторов «Абесалом» стал бесценным образцом художественной правды и музыкального искусства и высокого технического мастерства.

Театр возобновил «Абесалома и Этери» в постановке режиссера Ш. Агсаядзе и в новом оформлении художника С. Кобуладзе. Костюмы сохранили прежние, выполненные по рисункам Пр. Гамрекли.

Интересный, глубоко продуманный замысел режиссера, сумевшего раскрыть спелыми средствами траге-

дию несчастной любви героев народной легенды, воплощенной в бессмертных музыкальных образах З. Палиашвили, мастерство художников спектакля артистов — Е. Гастенной, Д. Андгуладзе, П. Амиранашвили и других, солистов балета — Е. Геарамидзе и П. Сухишвили, дирижера Г. Киладзе и балетмейстера Л. Джавришвили, — все это содействовало созданию яркого, художественно полноценного спектакля.

Из отдельных моментов спектакля отметим первую арию Этери, с подкупавшей простотой исполненную Гастенной, арию Абесалома четвертого акта, спетую Д. Андгуладзе с глубокой искренностью, и арию Мурмана, в исполнении которой П. Амиранашвили показал свойственное ему вокальное мастерство и большую проникновенность. Прекрасно была исполнена канцонетта Марьян Ю. Палиашвили. Как всегда, хорошо прозвучал, несмотря на несколько быстрый темп, дуэт Абесалома и Мурмана четвертого акта в исполнении Андгуладзе и Амиранашвили.

Певцы и дирижер вполне овладели трудными ансамблями третьего и четвертого актов. Особенно это относится к большому ансамблю четвертого акта («Меж ревеня»), огромная выразительность которого была передана не только средствами исполнителей, но и чистотой режиссерских приемов показа постепенного нарастания сочувствия со стороны приближенных Абесалома и Этери.

Нельзя не отметить мастерства режиссера в построении массовых сцен, особенно во втором и четвертом актах, и большого вкуса художника С. Кобуладзе в создании монументального оформления третьего и четвертого актов.

Спектакль в целом — бесспорное художественное достижение всего коллектива театра.

Ш. АСЛАНИШВИЛИ,
заслуженный деятель искусства.